

І. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Г.А. Василевич*

Д.Г. Василевич**

DOI: 10.47905/9785604872161_8

КОНСТИТУЦИОННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В статье анализируются особенности системы сдержек и противовесов, получившей закрепление в Республике Беларусь на конституционном уровне по итогам республиканского референдума от 27 февраля 2022 года. Обращается внимание на взаимодействие таких республиканских органов как Президент, Всебелорусское народное собрание, Парламент, Правительство. Подчеркивается, что по инициативе Президента существенно сужены его полномочия в пользу Парламента, а также Всебелорусского народного собрания. Тем самым расширена база народного представительства.

Ключевые слова: система сдержек и противовесов, народное представительство.

CONSTITUTIONAL MODERNIZATION OF THE SYSTEM OF CHECKS AND BALANCES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. The article analyses peculiarities of the system of checks and balances, fixed in the Republic of Belarus on the constitutional level following the results of the republican referendum of February 27, 2022. Attention is paid to the interaction of such republican bodies as the President, the All-Belarusian People's Assembly, the Parliament and the Government. It is emphasized that the President has significantly narrowed his powers in favor of the Parliament,

* *Василевич Григорий Алексеевич*, доктор юридических наук, профессор, Белорусский государственный университет (г. Минск, Республика Беларусь).

Vasilevich Grigoriy Alexeevich, Doctor of legal sciences, Professor (Belarus state university, Minsk, Republic of Belarus).

** *Василевич Дмитрий Григорьевич*, кандидат юридических наук, доцент, Международный университет «МИТСО» (г. Минск, Республика Беларусь).

Vasilevich Dmitriy Grigorievich, Candidate of legal sciences, Associate professor, International University «MITSO» (Minsk, Republic of Belarus).

as well as the All-Belarusian People's Assembly. Thus the base of people's representation is expanded.

Key words: *system of checks and balances, people's representation.*

27 февраля 2022 года в Беларуси состоялся республиканский референдум по вопросу о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь. Внесение изменений и дополнений в Конституцию поддержали 82,86 процента, принявших участие в голосовании, то есть от 5,4 миллиона граждан Беларуси. Против принятия изменений и дополнений проголосовали 686.165 участников референдума, что составило 12,8 процента от проголосовавших и 10,07 процента от внесенных в списки для голосования [1].

Если в целом оценивать концепцию изменений и дополнений Конституции, то есть основания утверждать о сохранении базовых конституционных ценностей и лишь о модернизации Конституции, что наиболее наглядно проявилось в совершенствовании вертикальной структуры системы сдержек и противовесов. На горизонтальном уровне существенных изменений не произошло: сохранилась ранее сложившаяся парадигма властных отношений между органами представительной и исполнительной власти.

Конституция на момент ее принятия 15 марта 1994 года отражала уровень развития всего общества, в том числе, как в свое время отмечал Фердинанд Лассаль, расстановку политических сил, то есть фактические отношения в обществе (российском, белорусском) [2, с. 17]. Это же можно отметить применительно к конституционным изменениям, которые произошли в результате референдумов 1996, 2004, 2022 годов. Конечно, существуют и иные факторы, которые влияют на предмет конституционного регулирования. В научной литературе к ним, справедливо, относят не только политические воззрения на собственность, власть, волю и усмотрение субъектов, готовящих конституционные изменения, но и уровень общественного сознания [3, с.16–20], что перекликается с позицией Ф. Лассаля. Относительно формы правления, системы органов государственной власти при подготовке Конституции Республики Беларусь были различные оценки. На рассмотрение Конституционной комиссии предлагалось около десяти вариантов новой Конституции Республики Беларусь [4]. Основные споры сводились

к определению формы правления – президентская или парламентская республика, системы органов местного самоуправления, праву собственности на землю, прежде всего, на земли сельскохозяйственного назначения.

В ситуации конструктивного сотрудничества Президента со Всебелорусским народным собранием, когда признается его авторитет и принимаемые акты, можно утверждать о существовании президентской по форме правления республики. Однако при наличии конфликта между ветвями власти президентская республика может трансформироваться в республику, в которой доминирует коллегиальный представительный орган надпарламентского типа – Всебелорусское народное собрание. В этом смысле можно утверждать о трансформации президентской республики в республику широкого народного представительства.

Конституция создает основу для проведения в стране реформ, но и сама испытывает влияние законодательства, потребности общественной практики [5, с. 135]. Так, с учетом предложений Президента в нее также на референдуме (24 ноября 1996 года) были внесены изменения и дополнения. На референдуме 1996 года был поддержан президентский проект. В итоге полномочия Президента были усилены. Появился двухпалатный парламент. Правительство было наделено дополнительными полномочиями. Конституционный Суд утратил право возбуждать производство по делам по собственной инициативе. Это неудивительно в силу его политической ангажированности; отхода от соблюдения принципа беспристрастности. Дошло дело до того, что (до проведения в 1996 году референдума) в Конституционном Суде после публичных выступлений Президента воспроизводился на бумаге текст его выступления: шел поиск того, за что можно объявить Президенту импичмент.

Конституция любого современного государства не является застывшим документом. Возникает необходимость конституционно закрепить важнейшие социальные ценности, предусмотреть дополнительные гарантии для устойчивого развития общества и государства [6, с. 3–33].

На наш взгляд, если Конституция себя не исчерпала, желательно избегать коренной ломки конституционно-правовых отношений, осуществлять их модернизацию при сохранении базовых

норм. Преимущество такого подхода заключается в том, что это позволяет реагировать на возникшие в процессе реализации конституционных принципов и норм проблемы, дефекты правоприменения. Если же происходит полное обновление текста, то какое-то время понадобится для формирования новой практики. Поэтому выступаем за модернизацию конституции, что рассматривается в литературе как эволюционный процесс обновления конституционных норм, придания им системности [5, с. 99].

Следующий блок наиболее крупных изменений и дополнений в наших конституциях касается совершенствования системы сдержек и противовесов. Они направлены на защиту интересов государства, обеспечение независимости должностных лиц, занимающих высокие руководящие должности. На наш взгляд, истоками системы сдержек и противовесов являются нормы об избирательной системе и референдумах. Они также претерпели некоторые изменения. Предусмотрено, что не только возрастной, но и иные цензы для депутатов и других лиц, избираемых на государственные должности, определяются соответствующими законами.

Отличительной особенностью белорусской Конституции является сохранении нормы о праве отзыва депутатов избирателями. По поводу данной нормы были острые дискуссии, много возражений было именно со стороны депутатского корпуса.

Произведен ряд иных принципиальных изменений в системе сдержек и противовесов, что переформатирует парадигму властных отношений на общегосударственном уровне. В соответствии со ст. 80 белорусской Конституции Президентом может быть гражданин Республики Беларусь по рождению, не моложе 40 лет, обладающий избирательным правом, постоянно проживающий в Республике Беларусь не менее 20 лет непосредственно перед выборами, не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа иностранного государства, дающего право на льготы и другие преимущества. Таким образом, повышен минимальный возраст для занятия должности Президента, с 10 до 20 лет увеличена продолжительность проживания в Беларуси непосредственно перед выборами. Хотя нет конституционного запрета иметь имущество за рубежом, но установлено ограничение на обладание документом иностранного государства, предоставляющим какие-либо преимуще-

ства. Для Беларуси это актуально в связи с принятием Польшей закона о Карте поляка. Согласно ему, например, лица, которые идентифицируют себя в качестве лиц польской национальности, приобретают ряд льгот в области получения образования, трудоустройства и др. В Беларуси около 300 тысяч граждан идентифицируют себя в качестве представителей польской национальности. Конституционный Суд Республики Беларусь в рамках его полномочий 7.04.2011 г. принял решение «О позиции Конституционного Суда Республики Беларусь по Закону Республики Польша «О Карте поляка». Результатом его рассмотрения явилось внесение в законы, в том числе о государственной службе, запрета государственному служащему получать карту поляка. Предусматривается ограничение срока на занятие должности Президента, однако эти нормы действуют с момента вступления в силу конституционных изменений.

Согласно изменениям и дополнениям, вносимым в Конституцию Республики Беларусь, значительно расширяются полномочия палат Парламента в кадровой сфере. Дополнительными полномочиями наделяется Конституционный Суд. Он получает право осуществлять толкование Конституции (ранее таким правом обладал Парламент). По предложению Президента он вправе проверять конституционность проектов законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию; о соответствии Конституции законов, принятых Парламентом, до их подписания Президентом.

Ранее все законы до их подписания Президентом в порядке предварительного контроля проверялись на соответствие Конституции. Такая практика была введена декретом Президента от 26.06.2008 г. № 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь». Практика показала, что сплошной конституционный контроль законов до их подписания является излишним. Кроме того, отсутствовала состязательность при рассмотрении такого рода дел. На недостатки сплошного предварительного конституционного контроля автором обращалось внимание в ряде публикаций [7, с. 208]. Предлагалось определить круг наиболее важных законов, которые подлежат предварительной проверке в Конституционном Суде до их подписания Президентом [7, с. 208]. Но полагаем, что в нашей Конституции найден еще более рациональное решение, хотя оно и повторяет

в определенной степени подход российского законодателя. Однако это не умаляет заслуги разработчиков проекта изменений. Всегда существовала практика использования лучшего зарубежного опыта.

Согласно новой редакции ст. 100 Конституции Беларуси Президент вправе в течение 14-дневного срока, который отводится ему на подписание закона либо его возврата в Парламент, обратиться в Конституционный Суд с предложением о проверке конституционности закона. Как и в Российской Федерации, срок для подписания такого закона приостанавливается на время рассмотрения предложения Конституционным Судом. Заключение Конституционного Суда Беларуси должно быть принято в более короткие сроки – не позднее десяти дней со дня внесения Президентом соответствующего предложения. Если Конституционный Суд подтвердит конституционность закона, Президент подписывает его в пятидневный срок со дня принятия Конституционным Судом соответствующего заключения. В случае признания Конституционным Судом закона не соответствующим Конституции Президент возвращает его в Палату представителей. В связи с этим выскажем некоторый комментарий к данным нормам Конституции. Полагаем, что Президент может фактически не подписать закон и после проверки его конституционности. Но по истечении 14-дневного срока, с учетом срока приостановления, он должен считаться подписанным. На наш взгляд, Президент в рамках установленного срока и после подтверждения конституционности закона вправе также его вернуть в Парламент для повторного рассмотрения по иным причинам, не связанным с несоответствием Конституции. Конечно, практика правоприменения покажет, как будут реализованы указанные нормы Конституции.

Высоко оцениваем тот факт, что в данном случае учтен подход, сформулированный в Конституции РФ, когда не все законы до их подписания Президентом, а лишь те, в отношении которых у Президента есть сомнения в их конституционности, подлежат проверке. Более того в российской Конституции предусмотрен оптимальный срок для рассмотрения такого закона и обязательные для реализации акта Конституционного Суда последствия. Это более рациональный подход. Существовавшая в Беларуси на протяжении 14 лет практика предварительного контроля, когда Консти-

туционный Суд в пятидневный срок обязан был принять решение, причем консультативного характера, в определенной мере девальвировала последующий конституционный контроль. Сейчас она вводится в рациональное русло.

С учетом укрепления статуса Конституционного Суда можно было бы на конституционном уровне исключить дифференциацию актов Конституционного Суда на заключения и решения, указав на заключения, которые он принимает по обращениям уполномоченных субъектов.

Обеспечению верховенства Конституции, о чем идет речь в ст. 7, защите государственного суверенитета правовыми средствами могла бы содействовать реализация предложения о закреплении в ней, а в настоящее время в Кодексе о судоустройстве и статусе судей предложения, согласно которому Конституционный Суд должен обладать правом проверки возможности исполнения решения иностранного или международного суда, налагающего обязанности на Республику Беларусь, в случае, если это решение противоречит основам публичного правопорядка нашей республики [8, с. 142].

Особое внимание привлекают изменения и дополнения белорусской Конституции, касающиеся Всебелорусского народного собрания. Его статус принципиально отличается от статуса ранее проводимых, начиная с 1996 года, раз в пять лет Всебелорусских народных собраний. Они являлись органами с совещательными полномочиями. Рекомендуемые в его резолюциях решения реализовывались посредством издания актов Главы государства, Правительства, принятия законов. Делегаты ранее проводимых Всебелорусских народных собраний не имели постоянного статуса. Сейчас ситуация принципиально меняется. В соответствии со ст. 89-1 Всебелорусское народное собрание (далее – ВНС) становится высшим представительным органом народа Республики Беларусь (как сказано в Конституции – высшим представительным органом народо-властия). Оно определяет стратегические направления развития общества и государства, обеспечивающие незыблемость конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие.

Исходя из положений Конституции о статусе ВНС, следует вывод, что оно является не только высшим коллегиальным пред-

ставительным, но и высшим нормотворческим органом, так как его акты по юридической силе выше даже законов. В этой связи важно обеспечить наиболее высокую степень легитимности при формировании ВНС и его функционировании, уделить особое внимание повышению его авторитета среди граждан.

Право Всебелорусского народного собрания заслушать отчет Премьер-министра о выполнении социально-экономического развития Республики Беларусь (п. 3 ст. 89-3 Конституции), право Всебелорусского народного собрания отменять правовые акты Правительства, если они противоречат национальным интересам, право Президента отменять любые акты Правительства (п. 25 ст. 84) отражает новую парадигму властных отношений в системе координат – Президент, Всебелорусское народное собрание, Правительство. Возможны разногласия между Президентом и Всебелорусским собранием, когда, например, Всебелорусское народное собрание решит отменить акт Правительства, хотя Президент полагает постановление Правительства вполне приемлемым и с точки зрения соответствия закону и с точки зрения целесообразности его действия. В то же время конституционные полномочия Всебелорусского народного собрания позволяют ему отменить акт Президента об отмене акта Правительства, то есть восстановить действие акта Совета Министров, если идет речь о национальной безопасности. Конечно, это крайние ситуации, но потенциально они возможны в условиях напряженного конфликта интересов. Их необходимо избегать. В литературе обращается внимание на различные механизмы (процедуры) разрешения конфликта. Указывается на согласительные, судебные и иные процедуры [8, с. 153–199].

Существенно усиливает влияние Правительства на социально-экономическую сферу тот факт, что в настоящее время законопроекты, следствием принятия которых может быть сокращение государственных средств, создание или увеличение расходов, вносятся в Палату представителей при наличии заключения Правительства (ранее – с согласия Президента либо по его поручению – Правительства). Выскажем предположение, что такая позиция Правительства также становится важной и при подготовке проектов указов Президента, особенно, если уже состоялось одобрение Палатой представителей программы деятельности Правительства.

При широкой трактовке полномочий Всебелорусского народного собрания, полагаем, что оно имеет возможности для отмены решения Президента об отставке Правительства или роспуске палат Парламента. Однако более определенно по данному вопросу может высказать свою позицию Конституционный Суд при возникновении необходимости протолковать соответствующие нормы Конституции.

Следует также учитывать, что, если ранее декреты и указы Президента Республики Беларусь относились к законодательным актам, а декреты даже считались по юридической силе выше законов, то, согласно новым изменениям, декреты как вид актов исключаются из конституционного текста, а указы и распоряжения Президента должны соответствовать закону. Таким образом, складывается новая правовая пирамида, на вершине которой находятся Конституция и законы. На практике, на наш взгляд, возникнут вопросы о роли и значении директив Президента. Они ранее и в настоящее время в Конституции не упоминаются. Но в Законе «О нормативных правовых актах» директивы отнесены к указам программного характера. На данный момент принято десять директив. Лишь одна, первая директива, утверждена указом. Остальные директивы были оформлены как самостоятельные акты. С учетом пересмотра полномочий Президента и появления в политической системе Всебелорусского народного собрания полагаем, что директивы утратят свою прежнюю роль программного документа.

В ст. 89-2 проекта Конституции определено, что в состав ВНС входят делегаты. Делегаты ВНС в силу сохранения за ними по общему правилу полномочий в течение срока избранного на пять лет ВНС должны быть наделены не меньшим объемом прав и обязанностей, чем члены Парламента, включая право на обращения, предложения, запросы, прием должностными лицами, указы и их исполнение, проявление нормотворческой инициативы, отзыв, особенности привлечения к ответственности, досрочного прекращения полномочий и др.

Закон конкретизирует многие положения Конституции о ВНС. На наш взгляд, делегатами ВНС могут быть дееспособные лица, достигшие возраста 21 года. Они должны отвечать всем требованиям, установленным для избрания в Парламент. Возрастной ценз, конечно, может вызвать различные оценки. Не исключаем и

18-летний возраст, но исходим из того, что решения ВНС обладают более высокой силой, чем законы, которые могут принимать депутаты Палаты представителей, достигшие 21 года.

Сам термин «делегаты» предполагает, что этих лиц кто-то делегирует в состав ВНС. Вместе с тем, действующий Президент и Президент, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности либо досрочно в случае его отставки, входят в состав ВНС *ex officio*: на наш взгляд, положения данной статьи следует трактовать так, что они приобретают статус делегатов по должности – делегатов от народа. В силу этих и иных причин они не должны приобретать статус «делегата» посредством избрания каким-либо органом в состав ВНС.

Делегат Всебелорусского народного собрания принимает участие в работе Всебелорусского народного собрания без отрыва от трудовой (служебной) деятельности.

Коллегиальным органом, обеспечивающим в порядке, установленном законом, оперативное решение вопросов, входящих в компетенцию Всебелорусского народного собрания, является Президиум.

Заседания Всебелорусского народного собрания проводятся не реже одного раза в год. В Конституции указана общая максимальная численность делегатов – не более 1200 человек, но конкретный порядок его формирования должен быть оговорен в законе о ВНС. С учетом предложенной численности делегатов можно утверждать о расширении народного представительства в ВНС как органе государственной власти. За тридцать два года народное представительство, например в белорусском Парламенте, сократилось, начиная с 1990 года, с 485 парламентариев до 174.

Решения Всебелорусского народного собрания являются обязательными для исполнения и могут отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов. Таким образом, в актах ВНС будет воплощаться суверенная воля народа. На наш взгляд, тем самым укрепляется народный суверенитет, углубляются отношения между народом и государством, на важность которых справедливо обращено внимание Б.С. Эбзеевым [9, с. 196–201].

Таким образом, Конституция содержит нормы, которые могут придать новые импульсы работе представительных органов, то есть тех институтов власти, которые наиболее близки к народу. Представительная демократия способна исключить консервацию системы отношений, дать гражданам больше возможностей для самовыражения. Представительная демократия реализуется посредством избрания гражданами своих представителей в органы публичной власти, а также органы общественного территориального самоуправления. Обычно в конституциях, включая и белорусскую, выделяют три ветви власти – законодательную, исполнительную, судебную. Каждую из этих ветвей олицетворяют соответствующие органы (система органов). Однако в этой триаде сложно расположить местные Советы депутатов. В Беларуси, как известно, их три уровня [10]. Они не относятся к законодательной ветви власти, тем более – к исполнительной ветви. К ней надо относить Парламент (сочетает функции законодательной и представительной ветви власти, являясь коллегиальным органом), а также местные Советы депутатов (на начало 2022 года их 1309) и в настоящее время – ВНС. Президент (глава государства) также является представительным органом народа. Конечно, есть основания для того, чтобы на примере органов местного самоуправления, к которым согласно белорусскому законодательству, относятся местные Советы депутатов и органы территориального общественного самоуправления, рассматривать их как одно из звеньев системы сдержек и противовесов по вертикали.

По существу, можно вести речь о том, что указанные органы составляют представительную ветвь власти. То есть представительная ветвь власти благодаря вносимым изменениям и дополнениям получает еще один уровень. На факт наличия представительной ветви власти можно было бы в перспективе указать в ст. 6 Конституции.

Какое количество звеньев представительной власти, зависит от политической воли законодателя, так как нет императивного образца относительно их количества. Важно правильно распределить полномочия между различными уровнями публичной власти, обеспечить их разумную автономию, справедливо разрешать возникающие споры между различными уровнями. Представительство в составе ВНС местных Советов депутатов усилит внимание к

местным выборам, повысит роль депутатского мандата, активизирует избирательный процесс. Да и делегаты ВНС, сохраняя свои полномочия в течение пяти лет, будут всегда рядом с избирателями в трудовых коллективах, по месту жительства. У них будет возможность взаимодействовать, решать местные и общегосударственные вопросы.

Следует признать, что в процессе обсуждения проекта изменений Конституции, предлагаемых на республиканский референдум, положения о Всебелорусском народном собрании вызвали значительное число споров, высказывались различные мнения от отрицания его необходимости до полной поддержки идеи о функционировании ВНС. Ставились вопросы о том, насколько необходимо включать в его состав представителей исполнительной и судебной власти. Отметим, что, на наш взгляд, представителей этих ветвей власти в составе ВНС будет значительно меньше, чем от парламента, органов местного самоуправления. Кроме того, такой нестандартный подход, как создание и функционирование ВНС в системе государственной власти, является расширением демократических основ, обеспечением более широкого участия граждан в управлении делами государства. Конечно, привычно только и говорить о трех ветвях власти: законодательной, исполнительной и судебной, подчеркивать (вполне обоснованно) заслуги Дж. Локка и Ш. Монтескье в развитии теории разделения властей. Но Дж. Локк и Ш. Монтескье обращали внимание на важность другого аспекта – взаимодействие властей. Ш. Монтескье писал: «необходимое течение вещей заставляет все власти действовать согласованно, что нередко упускается из виду» [11, с. 165].

В этом плане участие в работе ВНС представителей исполнительной и судебной власти не нарушает концепцию разделения властей (концепцию разделения труда), но, наоборот, повышает их ответственность за разумность (конституционную законность) принимаемых решений. Никто не посягает на самостоятельность судов при разрешении конкретных споров.

Подчеркнем главное: в книге Ш. Монтескье основное внимание уделено многообразию законов во всех сферах общества и их «духу» в разных видах деятельности. Поэтому, как отмечает Ю.А. Тихомиров, в настоящее время речь идет о верховенстве права и закона в обществе и государстве, означающем соизмерение

всех действий органов, организаций и граждан с правовыми принципами и нормами [12, с. 103].

Профессор Ю.А. Тихомиров обращает внимание на такую важную современную тенденцию правового развития в XX – XXI веках как конституционализацию «государственной и общественной жизни, когда конституция становится основой национальной правовой системы, и эту роль ей предстоит выполнять реально» [12, с. 99]. Анализируя позиции Ш. Монтескье, он делает логичный вывод, что новый дух законов, о котором Ш. Монтескье, – это «введение стабильного «человеческого измерения» всех институтов общества, государства и мирового сообщества. Его идея о разделении властей живет, но нуждается в модификациях. А вот идея духа законов и нынешнего верховенства права требует повышенного внимания» [12, с. 104]. В этом заключается главное, а не в формально-догматичном «разделении» властей.

Источники и литература

1. ЦИК Беларуси утвердил итоги референдума по Конституции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ЦИК Беларуси утвердил итоги референдума по Конституции – Российская газета (rg.ru) (дата обращения: 07.03.2022).
2. Лассаль Ф. О сущности Конституции. Сочинения. – Т. 2. – М., 1925. – 475 с.
3. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – 2-е изд. – Москва: РЮИД «Сашко», 2000. – 528 с.
4. Василевич Г.А. Проекты Конституции Республики Беларусь: поиск оптимальной модели (1990–1994 гг.). – Минск: Право и экономика, 2014. – 308 с.
5. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире. – М.: Наука РАН, 2016. – 320 с.
6. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. В.Е. Чиркин. – Москва: Норма, 2013. – 656 с.
7. Василевич Г.А. Проблемы оптимизации конституционного контроля в Республике Беларусь // Конституционный контроль: современные тенденции развития и совершенствования: материалы Международной конференции, посвященной 20-летию Конституционного Суда Республики Беларусь (Минск, 27–28 июня 2014 г.). – Минск: Белорусский Дом печати, 2014. – 256 с.

8. Юридический конфликт / О.А. Акопян, С.Б. Балахаева, А.А. Головина [и др.]; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – Москва: ИНФРА-М, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2017. – 312 с.

9. Эбзеев Б.С. Народный суверенитет // Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России) / Л. В. Андриченко, С.А. Боголюбов, В.И. Васильев и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИД «Юриспруденция», 2013. – 592 с.

10. Местное самоуправление в Беларуси и зарубежных странах / под общ. ред. Г.А. Василевича и Г.Г. Куневича. – Минск: Право и экономика, 2022. – 400 с.

11. Монтескье Ш. О духе законов. – СПб.: Издание Л.Ф. Пантелева, 1900. – 798 с.

12. Тихомиров Ю.А. О новом «Духе законов» или ... прощай, Монтескье? // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 2 (81). – С. 97–105.

А.А. Дергунов*

DOI: 10.47905/9785604872161_21

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЛАГА КАК ЦЕЛЬ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматривается обеспечение блага в качестве одной из целей введения преимущественного права. Устанавливается, что необходимость получения блага детерминировано не только биологическими, но и социальными потребностями. Разграничиваются феномены «интерес» и «потребность». Определяется, что само по себе преимущественное право не является благом. В тоже время делается вывод о том, что преимущественное право направлено на обеспечение гармонизации индивидуальных и общих интересов. Отмечается, что механизм получения блага в рамках преимущественного права реализован с помощью двух взаимосвязанных инструментов – изъятий и дополнений.

* *Дергунов Александр Алексеевич*, соискатель, Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов, Россия).

Dergunov Alexandr Alexeevich, Applicant, Saratov state law academy (Saratov, Russia).